

Сведения об авторе

Шиткина Ирина Сергеевна – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права, руководитель программы магистратуры по направлению «Корпоративное право» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

И.С. Шиткина – член совета директоров, независимый директор в ряде крупных российских компаний, в том числе в ПАО «ТрансКонтейнер», АО «Скоростные магистрали», АО «Управляющая компания Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы», АО «Холдинговая компания Элинар».

Является председателем Арбитражного учреждения при ООО «Союз машиностроителей России»; арбитром МКАС при Торгово-промышленной палате РФ (Московский регион) и Российского арбитражного центра при АНО «Российский институт современного арбитража».

Участует в защите прав и интересов Российской Федерации и предпринимателей в международных арбитражных и российских судах, готовит правовые заключения по значимым для правоприменительной практики спорам.

Занимается консалтинговой практикой и является управляющим партнером компании «Шиткина и партнеры», выступает автором и ведущим научно-практических семинаров по вопросам корпоративного права и управления.

Возглавляет Научно-образовательный центр «Корпоративное право» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

И.С. Шиткиной опубликовано более 200 научных трудов, из них 7 индивидуальных монографий, 5 монографий в соавторстве, 18 учебников, учебных курсов и учебно-методических пособий, 6 практических курсов по проблемам предпринимательского и корпоративного права.

Перечень сокращений

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ.

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ.

ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ.

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.

Закон об АО – Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ.

Закон об ООО – Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Закон о бухучете – Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Закон о государственной регистрации юридических лиц – Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Закон о банках и банковской деятельности – Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Закон о защите конкуренции – Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Закон о рынке ценных бумаг – Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Закон о внесении изменений в ГК РФ № 99-ФЗ – Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ – Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».

Закон от 19 июля 2018 г. № 209-ФЗ – Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах».

ККУ – Кодекс корпоративного управления, одобренный Советом директоров Банка России и рекомендованный Письмом Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 к применению акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам.

ККП – Кодекс корпоративного поведения 2002 г., одобренный на заседании Правительства РФ 28 ноября 2001 г. и рекомендованный к применению акционерными обществами распоряжением ФКЦБ России от 4 апреля 2002 г. № 421/р.

Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 90/14 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 9 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»».

Постановление Пленума ВАС РФ № 62 – Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

Постановление Пленума ВАС РФ № 28 – Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью».

Постановление Пленума ВС РФ № 21 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации».

Постановление Пленума ВС РФ № 25 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Постановление Пленума ВС РФ № 27 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».

Предисловие

Уважаемые читатели!

Представляю вам монографию, посвященную моделям единоличного исполнительного органа, компетенции, порядку образования и прекращения полномочий единоличного и коллегиального исполнительных органов, правовому статусу единоличного исполнительного органа и членов коллегиального исполнительного органа хозяйственных обществ — наиболее распространенной организационно-правовой формы юридических лиц в России¹. При этом замечу, что большинство рекомендаций, которые предлагаются в этой книге, подходят к юридическим лицам любой организационно-правовой формы из-за унифицированного регулирования многих аспектов образования и деятельности исполнительных органов в организациях различных видов.

Значение для компании качественного управления текущей финансово-хозяйственной деятельностью трудно переоценить. Еще Г.Ф. Шершеневич писал: «Директоры правления, не заинтересованные в бережливости, не опасаясь безличного хозяина, производят издержки, во много раз превышающие те, какие были бы произведены под наблюдением настоящего хозяйского глаза...»². В современных условиях динамично меняющегося мира, интернет-технологий, когда скорость принятия решений и размер хозяйственных операций значительно увеличились, корпорациям может быть причинен существенный ущерб неправильно организованной деятельностью исполнительных органов. Именно поэтому тема правового обеспечения

¹ По состоянию на 1 марта 2022 г. хозяйственные общества составляют 80,6% от общего количества юридических лиц в Российской Федерации, 98,9% — от коммерческих организаций. Из хозяйственных обществ — 97,9% обществ с ограниченной ответственностью; 2,05 % акционерных обществ. www.nalog.ru

² *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. 4-е изд. СПб., 1908. С. 391.

деятельности единоличного и членов коллегиального исполнительного органа имеет высокую степень актуальности.

Эта книга для «продвинутых практиков», которые не могут быть удовлетворены рекомендациями без обращения к теории вопроса, без углубленного анализа законодательного регулирования и правовых позиций судов, без изучения практики реализации подходов, используемых в других организациях. Материал, содержащийся в этой монографии, будет интересен и для ученых, преподавателей, аспирантов и студентов, занимающихся теоретическими проблемами корпоративного и трудового права.

При написании работы я опиралась на свою практику в качестве председателя или члена комитета по кадрам и вознаграждениям советов директоров публичных и непубличных хозяйственных обществ, а также на практику преподавательской и консультационной деятельности в сфере корпоративного и трудового права. Этот опыт обеспечил богатый эмпирический материал для исследования. В книге содержатся ответы на многие вопросы, которые адресовали мне участники научно-практических семинаров в связи с правовым обеспечением деятельности единоличного исполнительного органа и членов коллегиального исполнительного органа.

Я очень благодарна за эти вопросы и постоянный интерес слушателей к данной теме, что мотивировало меня на обобщение материала и подготовку данной работы.

Выражаю надежду, что вам будет полезна и интересна эта книга! Отзывы и пожелания читатели могут направить мне по адресу *ishitkina@shitkina-law.ru*.

С глубоким уважением,
И.С. Шиткина

Глава I. О месте исполнительных органов в структуре органов хозяйственного общества

Орган юридического лица является не самостоятельным субъектом права, а особым механизмом реализации правосубъектности юридического лица. Взгляд на орган юридического лица как на его организационно оформленную часть, выражающую волю юридического лица, разделяется законодателем и большинством современных российских ученых и специалистов¹.

Вместе с тем в доктрине с конца XIX в. и до настоящего времени имеет место дискуссия о природе полномочий органов: являются ли органы структурно обособленной частью юридического лица или своего рода «представителями»². Оставляя за пределами этой монографии подробную дискуссию о правовой природе органа юридического лица³, отметим, что сторонники представительской теории различаются степенью радикальности взглядов. Некоторые из них полагают, что представителем юридического лица являются все его органы⁴, другие считают, что только единоличный исполнительный орган является представителем юридического лица в широком смысле слова, действующим не на осно-

¹ См.: *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения. С. 281; *Он же.* Общие положения об органах акционерного общества // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2003. № 4. С. 27–28; *Могилевский С.Д.* Общество с ограниченной ответственностью. С. 216–226; *Он же.* Органы юридического лица и их правовая природа: новая редакция 4 главы Гражданского кодекса. М., 2015. С. 12–18; *Габов А.В.* Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы развития // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. VIII. М., 2015. Гл. I. С. 56–60.

² О проблемах представительства органов юридического лица см. подробнее: *Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.*; Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018 [Электронное издание. Редакция 1.0].

³ См. об этом подробно: *Корпоративное право: Учеб. курс: В 2 т. Т. 2.* М., 2018. С. 164–168 (гл. XII, автор главы – *И.С. Шиткина*).

⁴ См.: *Зайцев О.Р.* Зачем ГК РФ признал орган юридического лица его представителем // URL: <http://www.uracademy.ru/video.php?vid=18871>; *Потребич А.* Новый статус директора // *эж-Юрист.* 2014. № 43. С. 2.

вании доверенности, а на основании закона¹. Концепция директора как особого представителя нашла отражение в п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 25, согласно которому, «учитывая особый характер представительства юридического лица, которое приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, что предполагает применение законодательства о юридических лицах, на органы юридического лица распространяются только отдельные положения главы 10 ГК РФ [о представительстве]...»². А.А. Кузнецов рассматривает указанную правовую позицию как противодействие попытке «отбросить отечественное право к временам мистицизма органической теории, преобладающего в российском правопорядке более полувека»³.

С нашей точки зрения, вряд ли в органической теории присутствует какая-либо мистика, довлеющая десятилетиями над законодателем и правоведами. Скорее, это устоявшаяся традиция российской правовой системы: опираться на органическую теорию юридического лица. Право консервативно, отдельные отраслевые институты синхронизированы друг с другом. Так, изменения, внесенные в ст. 53 ГК РФ в 2014 г. и исключенные менее года спустя, содержавшие ссылку на п. 1 ст. 182 ГК РФ⁴, что породили массу трудноразрешимых проблем в практической плоскости. Например, на сделки юридических лиц, у которых директором являлось одно и то же лицо (а такая ситуация часто встречается в группах компаний (холдингах)), был распространен запрет на коммерческое представительство (ст. 184 ГК РФ), хотя возникающий в этом случае конфликт интересов ранее всегда преодолевался путем установления специального правового режима для сделок с заинтересованностью. Возникла угроза истечения срока полномочий директоров многих российских организаций, в которых единоличный исполнительный орган был образован на неопределенный срок, поскольку в соответствии со ст. 186 ГК РФ доверенность действительна в течение одного года, если в ней не указан иной срок. Конечно, на приведенные

¹ Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика: учеб. пособие. М., 2006. С. 188. См. также: Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М., 2017. С. 52.

² Однако заметим, что указанное толкование ВАС РФ, которое было порождено краткосрочным изменением ст. 53 ГК РФ в части добавления в нее ссылки на п. 1 ст. 182 ГК РФ («Представительство»), никаким образом не отразилось на правоприменительной практике.

³ Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве. М., 2017. С. 52.

⁴ Ссылка в ст. 53 ГК РФ на п. 1 ст. 182 просуществовала менее года – с 1 сентября 2014 г. (вступление в силу Закона от 5 мая 2014 г. № Ф3-99) до 1 июля 2015 г. (вступление в силу Закона от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ, исключившего эту ссылку).

опасения можно возразить, что следовало бы «приспособить» решение указанных и других вопросов путем внесения изменений в законодательство или, на худой конец, путем судебного толкования.

Возникает, однако, вопрос: зачем вводить устоявшуюся систему в стрессовое состояние, а потом в новое качество, если все эти и другие вопросы решались и решаются в рамках ныне действующего законодательства? А если рассматривать директора в качестве законного представителя организации, который действует в силу закона на основании решения о его избрании (назначении), а не на основании доверенности, как предлагают «умеренные» сторонники представительской теории, это мало что меняет в сравнении со сложившимся регулированием.

О.В. Гутников пишет: «...представляется бесплодной и схоластической известная в науке гражданского права давняя дискуссия о том, является ли орган юридического лица его частью или представителем. Любой орган юридического лица — это, по сути, всего лишь технико-юридическое обозначение определенного набора компетенции и полномочий, которые осуществляют назначенные в установленном порядке лица, составляющие его орган или выполняющие его функции. Иными словами, никаких органов на самом деле нет и быть не может, а есть субъекты гражданского права, участвующие в корпоративных отношениях в качестве лиц, выполняющих определенные функции, называемые для удобства «органами» юридического лица, наделенные соответствующими компетенцией и полномочиями. Осуществляя эти компетенцию и полномочия (как во «внутренних», так и во «внешних» корпоративных отношениях), они реализуют в действительности свою собственную волю, которая признается законом волей юридического лица и его органов»¹.

Российский законодатель исходит из органической теории юридического лица, закрепляя в п. 1 ст. 53 ГК РФ положение, согласно которому ***юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.***

Судебная практика также идет по этому пути.

Так, в одном из дел суд указал, что принятое общим собранием решение о том, что директор действует по доверенности от общего собрания участников, противоречит нормам действующего законодательства².

¹ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. М., 2019. С. 189.

² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 6 июля 2018 г. № 08АП-4476/2018 по делу № А70-18493/2017.

Д.И. Мейер еще в XIX в. писал, что «...создается орган юридического лица, действия которого считаются действиями самого юридического лица: признавая существование юридического лица, законодательство в то же время определяет орган, через который оно должно проявлять свою деятельность»¹.

Наличие системы органов управления, обладающих компетенцией, является проявлением признака *организационного единства юридического лица*. Как подчеркивал Б.Б. Черепяхин, «без людского состава, так или иначе организованного, не может существовать и действовать никакое юридическое лицо»². Действительно, только от органов юридического лица могут исходить внешние волевые акты юридического лица.

Теория о правовой природе органа юридического лица имеет не только теоретическое, но и практическое значение: *к сделкам, совершенным от имени юридического лица его органами, нормы о представительстве не применяются*³. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 25 высказал следующую правовую позицию: «Пункт 1 статьи 183 ГК РФ не применяется к случаям совершения сделок органом юридического лица с выходом за пределы ограничений, которые установлены его учредительными документами, иными документами, регулирующими деятельность юридического лица. ...Такие сделки могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 174 ГК РФ» (п. 122)⁴.

В научной доктрине разработана теория органов юридического лица. *Выделяют следующие признаки органа юридического лица:*

1) орган юридического лица — это некая организационно оформленная часть юридического лица, представленная либо одним, либо несколькими физическими лицами;

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 1. М., 1997. С. 126.

² Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 468; Он же. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Правоведение. 1958. № 2. С. 43 и сл.

³ Указанная позиция устоялась уже давно. См. Постановление Президиума ВАС РФ от 9 февраля 1999 г. № 6164/98 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 5. Такая же позиция содержится в Постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 9 июля 2010 г. по делу № А82-16828/2009. Суд разъяснил, что в силу п. 1 ст. 53 ГК РФ «органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, следовательно, выступать в качестве представителей юридического лица в гражданско-правовых отношениях».

⁴ Этот вывод применительно к органу юридического лица ранее уже был сделан также в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 23 октября 2000 г. № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 ГК РФ», в соответствии с которым в случаях превышения полномочий органом юридического лица (ст. 53 ГК РФ) при заключении сделки п. 1 ст. 183 ГК РФ применяться не может.

2) орган юридического лица образуется в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами;

3) орган юридического лица обладает определенными полномочиями, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции;

4) волеобразование и волеизъявление юридического лица оформляются посредством принятия специальных актов органов юридического лица, виды которых определяются законодательством¹.

К органам управления хозяйственных обществ относятся: общее собрание участников, коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет)², единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, а применительно к обществам с ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 40 Закона об ООО) — также президент и другие)³ и коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция)⁴; к органам контроля — ревизионная комиссия (ревизор). Для непубличных обществ обязательными органами управления являются общее собрание и единоличный исполнительный орган, остальные — факультативными. В публичном обществе обязательно должен быть создан совет директоров в составе не менее пяти членов. Непубличное общество единогласным решением может отказаться от создания ревизионной комиссии или предусмотреть ее создание исключительно в случаях, предусмотренных уставом (подп. 4 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ), в публичном обществе ревизионная

¹ См.: *Могилевский С.Д., Самойлов И.А.* Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: Учеб. пособие. М., 2006. С. 55.

² Именно так — «коллегиальный орган управления» (наблюдательный или иной совет) — ГК РФ в п. 4 ст. 65.3 именуется этот орган. В российской практике наиболее распространено наименование «совет директоров», поэтому далее коллегиальный орган управления для краткости мы будем именовать «совет директоров».

³ Заметим, что наименование органа не имеет определяющего значения для признания его таковым. Так, в п. 1 ст. 69 Закона об АО единоличный исполнительный орган именуется генеральным директором, директором, хотя в практике мы можем встретить наименование «президент», «исполнительный директор». (Далее для удобства изложения единоличный исполнительный орган мы будем именовать **ЕИО или директор**). Например, одним из директоров в рамках множественного ЕИО в АО «ТрансКонтейнер» является «Президент»: <https://trcont.com/investor-relations/charter-and-by-laws>. В ПАО «НК «Роснефть» ЕИО именуется «Главный исполнительный директор»: <https://www.rosneft.ru/Investors/corpgov/>. Важно только, чтобы в уставе за лицом, признаваемым ЕИО, закреплялась его компетенция и такое лицо было бы внесено в ЕГРЮЛ как единоличный исполнительный орган организации.

⁴ Чаще всего в практике российских компаний коллегиальный исполнительный орган именуется правлением. Будем придерживаться в книге наименования «**правление**».

комиссия создается в случае, если ее наличие предусмотрено уставом (п. 1 ст. 85 Закона об АО)¹.

Состав и структура органов каждого хозяйственного общества, которые в литературе зачастую именуют моделями корпоративного управления², определяются совокупностью обстоятельств, в числе которых публичность и непубличность общества, а также профиль деятельности, особенности ведения бизнеса, состав акционеров (участников), распределение корпоративного контроля, сложившиеся традиции управления, корпоративная культура организации и другие обстоятельства.

В научной доктрине существуют многочисленные **классификации органов** юридического лица, в частности органов хозяйственных обществ³.

Органы юридического лица могут быть классифицированы по ряду критериев.

По порядку формирования или способу приобретения полномочий органы подразделяются на избираемые, назначаемые и формируемые иным образом.

В соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ порядок образования органов юридического лица определяется законом и учредительными документами. Образование органов может происходить путем назначения или избрания. **Назначение** — это возможность какого-либо органа или должностного лица поставить другое лицо на должность; в этом случае имеет место безальтернативность, кандидатуры для выбора отсутствуют. Напротив, **при избрании** должен происходить выбор уполномоченными лицами одной кандидатуры из нескольких предложенных. К выборным органам относятся совет директоров, ревизионная комиссия акционерного общества (п. 1 ст. 66, п. 1 ст. 85 Закона об АО), единоличный и коллегиальный исполнительные органы общества с ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 40, п. 1 ст. 41 Закона об ООО). В других случаях в законодательстве используется правовая конструкция «образование органа»: применительно к исполнительным органам акционерного

¹ Таким образом, как в непубличном, так и в публичном обществе ревизионная комиссия может не образовываться.

² Корпоративное право: Учебный курс: В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 2. М., 2018 (автор главы XII — И.С. Шиткина). С. 181; Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М., 2010.

³ О классификации органов хозяйственного общества см., например: Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Указ. соч. С. 62–81; Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М., 2005. С. 95–112; Долгинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. М., 2006. С. 499.